

Конституционные основы антирелигиозной политики советского государства: 1918–1937 гг.

В публикации представлен сравнительный анализ статей трех конституций РСФСР, регулировавших взаимоотношения церкви и государства в период наиболее активного гонения на Русскую православную церковь, с 1918 по 1937 г. Данный подход позволил проследить правоприменительную практику конституционных норм в их развитии.

Ключевые слова: Конституция, РСФСР, антирелигиозная политика, духовенство.

Правовые основы антирелигиозной политики, проводимой советским государством, в отечественной историографии все еще не получили достаточного освещения. Не проведено комплексного выявления и систематизации нормативных правовых актов и циркуляров, регулирующих вопросы церкви, духовенства, верующих. Актуальность проблемы во многом обусловлена тем, что большинство нормативных актов по религиозной политике не публиковалось в печати и сборниках правительственных постановлений, что осложняет анализ соответствия проводимой антирелигиозной политики правовому законодательству.

Статья посвящена анализу конституционных норм, действовавших в период 1918–1937 гг. в Российской Федерации, как основных «инструментов управления масштабными социальными трансформациями»¹.

Сравнительный анализ трех конституций, действовавших в период наиболее активного гонения на церковь, с 1918 по 1937 г., показал следующее.

В Конституции (Основной закон) РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.² и провозгласившей

диктатуру «городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти»³, вопросы взаимоотношений с церковью регулировались ст. 13, 23 и 65.

Ст. 13 устанавливала, что в «целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В основу этой статьи были положены п.1 и 9 Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г.⁴ Таким образом, мы видим, что Конституция 1918 г. предоставила гражданам Российской Федерации права свободы совести и свободы *как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды*.

В Конституции 1918 г. мы не находим прямого ответа на вопрос, кто является гражданином Российской Федерации. Однако в ст. 23, 64, 65 Конституции содержатся установления, касающиеся групп населения, не подпадающих под права гражданства. Ст. 23 гласила: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции»⁵. В ст. 64 и 65 Конституции РСФСР четко выделены группы населения, наделенные и лишенные избирательных прав. К категории лиц, которые «не избирают и не могут быть избранными» были отнесены: «а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) *монахи и духовные служители церквей и религиозных культов* (курсив мой. – Е. Н.); д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором»⁶.

Согласно ст. 10 Конституции устанавливалось, что «Российская Республика есть свободное социалистическое общество *всех трудящихся России* (курсив мой. – Е. Н.)», согласно ст. 18, труд признавался «обязанностью всех граждан Республики». Таким образом, категории лиц, лишенные избирательных прав (ст. 64 и 65) согласно Конституция 1918 г. не наделялись правами гражданства.

Конституция РСФСР 1925 г.⁷, утвержденная постановлением XII Всероссийского съезда Советов 11 мая 1925 г.⁸, вопросы свободы совести раскрывала в ст. 4, где полностью повторяла вышеприведенную формулировку ст. 13 Конституции 1918 г.

Однако начиная с 1929 г. наблюдаются серьезные изменения в государственной церковной политике в сторону ужесточения, тенденция, которая сохранится на протяжении десятилетий.

В январе 1929 г. принимается постановление Политбюро «О мерах по усилению антирелигиозной работы», во исполнение которого вносятся следующие изменения в ст. 4 и 12 Конституции РСФСР 1925 г.

В ст. 4 слова: «а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» заменяются словами: «а свобода религиозных убеждений и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

В ст. 12 слова: «подвергающимся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения» заменяются словами: «подвергающимся преследованиям за революционно-свободительную деятельность»⁹. Внесение данных изменений сопровождалось серьезными дискуссиями.

На первом заседании XIV Всероссийского съезда Советов 10 мая 1929 г. председатель СНК А.И. Рыков, комментируя внесение изменений в ст. 4 Конституции, пояснял, что «мы, сторонники борьбы с религиозным дурманом, не только не собираемся применять против религии принудительных административных мер, но признаем в нашей конституции свободу религиозных исповеданий. Борьба с религиозным дурманом может быть успешной только в том случае, если она связана с подъемом массовых сил, с глубоким проникновением в массы научных знаний и с изменением культурного быта»¹⁰. Некоторым делегатам съезда такая позиция показалась слишком мягкой, высказывались пожелания «религиозную дурь... выжечь каленым железом»¹¹ или: «нужно ударить покрепче по этому дурману и стегнуть его получше»¹². Однако А.И. Рыков настаивал на том, что «конституция дает свободу исповедания религии и что административные меры борьбы с исповеданием религии, меры борьбы, не связанные с массовым культурным подъемом, приносят вред», поскольку указанные методы «по отношению к значительным группам трудящегося населения едва ли уместны»¹³.

Вносимая поправка в ст. 4 объяснялась целью «ограничения распространения религиозных предрассудков, путем пропаганды, используемой весьма часто в контрреволюционных целях»¹⁴. Относительно ст. 12 указывалось, что «предлагаемая поправка

раскрывает основной смысл и содержание этой статьи и вносится в целях недопущения использования права убежища контрреволюционными элементами»¹⁵. Данные поправки были приняты XIV Всероссийским съездом Советов 17 мая 1929 г.¹⁶

По разъяснению Н.М. Орлеанского, статья которого была опубликована в журнале «Безбожник» в 1930 г., отныне «деятельность верующих по исповеданию своих религиозных догматов ограничена средою самих верующих и рассматривается как тесно связанная с отправлением религиозного культа той или иной терпимой в нашем государстве религии. Привлечение же новых кадров трудящихся, особенно детей, в число сторонников религии... каковая деятельность несомненно вредна с точки зрения интересов пролетариата и сознательного крестьянства, конечно, никоим образом не может находиться под защитой закона и охватываться понятием «свобода религиозных исповеданий»»¹⁷.

Несмотря на заявленное желание Председателя СНК избежать ссор на религиозной почве с середняцкими и бедняцкими группами, потому как – по словам А.И. Рыкова – это «вовсе не с руки», начиная с 1929 г. начались повсеместное закрытие церквей и аресты священства, что приводило к массовым выступлениям крестьян на селе¹⁸.

Что касается лишения «отдельных лиц и отдельные группы прав», то эта позиция осталась без изменений и была закреплена в ст. 14. Однако в ст. 69, где по аналогии со ст. 65 Конституции 1918 г. определялись категории лиц, которые не избирают и не могут быть избранными, относительно представителей церкви содержалось следующее уточнение: «Монахи и духовные служители религиозных культов *всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией* (курсив мой. – Е. Н.)»¹⁹. На том же заседании XIV Всероссийского Съезда Советов указывалось, что данная поправка носит чисто редакционный характер и «по существу ничего не изменяется»²⁰.

В январе 1937 г., в соответствии с ранее принятой в 1936 г. Конституцией СССР постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов была утверждена новая Конституция РСФСР.

М.И. Калинин в своей речи на этом съезде при рассмотрении вопроса о принятии текста новой Конституции отметил, что в ней, как в зеркале, отражается «жизнь народов нашей страны», а также то, что в результате «беспощадной борьбы» была уничтожена эксплуатация человека человеком и как результат – утверждён социализм как «незыблемая основа хозяйственной и политической жизни». Таким образом, обозначен новый этап, когда

социалистическое общество «в основном построили»²¹. Совершенно очевидно, что в подтексте это означало, что и с религией как пережитком прошлого, несовместимым с победившим социализмом, покончено.

Данный вывод находит свое подтверждение в докладе И.В. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. Касаясь поправок к Конституции СССР, которые предлагали запретить отправление религиозных обрядов, а также ограничить или лишить избирательных прав служителей культа наряду с белогвардейцами, бывшими людьми и лицами, занимающимися бесполезным трудом, И.В. Сталин отметил, что они должны быть отвергнуты, поскольку за истекший период «эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу»²².

Было провозглашено всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании (ст. 138). Согласно ст. 139 Конституции РСФСР выборы депутатов объявлялись всеобщими: «все граждане РСФСР, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав». К категории лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав, относилось по существу все духовенство, поскольку практически все лица духовного звания неоднократно подвергались арестам, которые принимали массовый характер в 1922–1924 и 1929–1932 гг.²³ Таким образом, ко времени выхода Конституции РСФСР служители церкви фактически не могли воспользоваться этим правом, поскольку подавляющее большинство было осуждено и лишено избирательного права.

Обратим внимание на то, что в предыдущих двух Конституциях РСФСР вопрос об отделении церкви от государства и школы от церкви входил в первые разделы, касающиеся общих положений. В Конституции РСФСР 1937 г. этот вопрос освещается в главе XI «Основные права и обязанности граждан»: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в РСФСР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (ст. 128). С одной стороны, эта формулировка предполагала продолжение идей, заложенных в 1929 г., и не предполагала возможности открытой проповеди. С другой – определяла конституционное требование к атеистическому мировоззрению граждан страны, наделяя их правами антирелигиозной пропаганды.

Таким образом, все конституции РСФСР, действовавшие в Советской России в период 1918–1937 гг., законодательно развивали и ужесточали антирелигиозную направленность государственной политики, нормативно закрепив практику лишения избирательных прав и гражданства лиц духовного звания по суду или на основе их профессионального служения, не признаваемого трудовой деятельностью.

Примечания

- ¹ Шахрай С.М. О конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических трансформаций. М.: Наука, 2013. С. 4.
- ² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
- ³ Там же. Ст. 9.
- ⁴ Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 20 января 1918 г. // Собр. узак. 1918. № 18. Ст. 263.
- ⁵ Собр. узак. 1918. № 51. Ст. 582. Ст. 23.
- ⁶ Там же. Ст. 65.
- ⁷ В данной статье рассматриваются Конституции РСФСР 1925 и 1937 гг. Это обусловлено тем, что принятая в 1924 г. в окончательной редакции II съездом Советов СССР Конституция СССР была посвящена системе взаимодействия высших и региональных государственных органов образуемого союзного государства. Статья 5 устанавливала, что «союзные республики, в соответствии с настоящей Конституцией, вносят изменения в свои конституции», в связи с чем в 1925 г. была принята Конституция РСФСР, где уже и были прописаны права и обязанности граждан. То же касается Конституции РСФСР 1937 г. принятой годом позже Конституции СССР 1936 г.
- ⁸ Конституция (Основной Закон) РСФСР от 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
- ⁹ Цит. по: *Одицов М.И.* Государство и церковь в России: XX век. М., 1994. С. 74–75.
- ¹⁰ Бюллетень № 1: XIV Всероссийский съезд Советов: Заседание первое, вечернее, 10 мая 1929 г. // РСФСР. Съезд Советов (14; 1929; Москва). XIV Всероссийский съезд Советов: [10–18 мая 1929 г., г. Москва]: стенографический отчет: бюллетени № 1–18. М.: ВЦИК, 1929. С. 16–17.
- ¹¹ Там же. Бюллетень № 2. Заседание второе, утреннее, 11 мая 1929 г. С. 10.
- ¹² Там же. С. 25
- ¹³ Там же. Бюллетень № 4. Заседание третье, утреннее, 11 мая 1929 г. С. 13.
- ¹⁴ Там же. Бюллетень № 16. Заседание тринадцатое, утреннее, 17 мая 1929 г. С. 45.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С. 55.

- ¹⁷ Орлеанский Н.М. Закон о религиозных объединениях РСФСР. М.: Безбожник, 1930. Цит. по: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995. [Электронный ресурс] URL: <http://vishegorod.ru/download/Schtrikker-RPZ-1917-1991.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
- ¹⁸ Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную церковь в советский период // Россия Православная. 2005. № 7. С. 100; Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011. С. 418–421.
- ¹⁹ Конституция (Основной Закон) РСФСР от 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218. Ст. 69.
- ²⁰ Бюллетень №16. Заседание тринадцатое, 17 мая 1929 г. С. 53.
- ²¹ XVII Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов. Заседание первое вечернее от 15 января 1937 г.: М.И. Калинин о проекте Конституции РСФСР // Бюллетень № 1. С. 22–24.
- ²² Сталин И.В. Соч.: В 18 т. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 119–147 [Электронный ресурс] // Библиотека Михаила Грачева. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t14/t14_40.htm (дата обращения: 10.11.2016).
- ²³ Дамаскин (Орловский), игум. Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // Отечественные архивы. 2012. № 1. С. 67–73.

Влияние Петра Скарги на православную традицию жития римского папы Льва Великого

В статье рассматриваются исторические и легендарные подробности деяний римского папы Льва Великого (понтифик в 440–461 гг.), отраженные в агиографическом сочинении видного польского католического духовного писателя Петра Скарги (1536–1612). Показано, что составленное Скаргой житие понтифика, во-первых, стало источником старо-белорусского перевода, сохранившегося в рукописи Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских в Вильнюсе (1669). Во-вторых, труд Скарги был использован Димитрием Ростовским при написании первого пространного восточнославянского жития папы Льва, изданного в Киеве в 1695 г. в составе «Житий святых».

Ключевые слова: Лев Великий, Петр Скарга, Димитрий Ростовский, агиография, жития святых.

В XVII в. в славянской кириллической книжности впервые появляются подробные агиографические сказания о жизни и деяниях римского папы Льва I Великого (440–461) – выдающегося первоиерарха латинской Церкви, канонизированного как в католической, так и в православной традициях и почитаемого как первый богослов на римской кафедре и искусный дипломат своего времени¹.

Отсутствие на протяжении предшествующих столетий пространного славянского жития понтифика объяснимо. У православных славян культ папы Льва, зафиксированный в месяцесловах и памятниках гимнографии, еще в XI–XII вв. наследуется из Византии², но такой важный атрибут культа понтифика, как житие, не был распространен у греков. Анонимное греческое житие понтифика известно в единственной рукописи³; оно не содержит значимых